

В одной из гостевых спален на втором этаже поместья, забившись в угол за кадкой с густой зеленью, стоял Бай Юйци. Его ноги сиротливо белели на фоне листвы, а сам он, прижимая к стене разошедшиеся по шву брюки, методично бился об неё лбом. На макушке, вопреки всем законам гравитации, задиристо топорщились несколько вихров.

Юйци всерьёз подумывал о том, что лучше бы он пришиб себя на месте этими самыми штанами, чем продолжал так жить.

Ладно, оставим в покое тот факт, что он, убеждённый натурал, вынужден был выйти замуж за мужика. Допустим даже, что притворился, будто понятия не имеет, что его «супруг» — это Юй Сяоянь.

Но этот позорный шпагат с треском в промежности прямо на глазах у Сяояня... После такого Юйци мечтал только об одном: провалиться сквозь землю вместе с останками своих брюк.

Юй Сяоянь, выдав напоследок своё философское «глубокомысленное» замечание, проявил чудеса такта и удалился. Дворецкий помог Юйци подняться и, лишь убедившись, что тот не растянул связки окончательно, с облегчением выдохнул.

Провожая «молодую госпожу» в спальню, он даже не удержался от вежливого комплимента:

— А у вас отличная растяжка.

Бай Юйци: «...»

Да на кой чёрт мне такая похвала?!

Юйци выдавил в ответ дежурную «пластиковую» улыбку, захлопнул дверь, скинул штаны и первым делом нашёл стену покрепче, чтобы продолжить прерванное самобичевание.

Вдоволь настучавшись лбом, он даже не стал потирать покрасневшую кожу. Босиком, утопая в мягком ворсе ковра, поплёлся в сторону гардеробной в углу комнаты.

Дворецкий упомянул, что вся одежда там сшита специально под его размеры. Стилей — на любой вкус, лишь бы «господин» выбрал себе брюки по душе.

Своих пожитков Юйци найти так и не смог, а щеголять голышом не позволяла совесть, так что пришлось выудить первые попавшиеся штаны в качестве прикрытия.

Глядя на себя в зеркало, Юйци чувствовал, как внутри всё вымерзает, превращаясь в одно сплошное кладбище. Пил чужой чай, носил чужие штаны... Мягко стелют, да жестко спать — обе поговорки про него. Куда делась вся его спесь антифаната? Раньше он был готов закидать

этого «кумира» тухлыми яйцами, а теперь, оказавшись перед ним вживую, растерял весь запал.

Юйци достал телефон и открыл Вичат. В закрепе висел диалог с Лэлэ — его лучшим онлайн-другом и по совместительству таким же антифанатом Юй Сяояня.

Лэлэ завалил его сообщениями: «Ты где? Куда пропал?»

Юйци небрежно набрал какую-то отговорку. Он и сам толком не понимал, что с ним происходит в последнее время. Мысль о перерождении была настолько дикой, что обсуждать её с Лэлэ не хотелось. Увидев, что друг не отвечает, вышел из приложения.

Разбираться с реинкарнацией можно было и потом. Сейчас на повестке дня стояла проблема поважнее: брак с Юй Сяоянем. Нужно было выяснить, какого чёрта тут творится.

Юйци хоть и не собирался в ближайшее время обзаводиться женой, но и «выходить замуж» за мужика в его планы точно не входило. Да у него же почти гомофобия!

Стиснув зубы и подавив чувство неловкости от того, что пользуется чужими вещами, Бай Юйци решительно распахнул дверь.

Дворецкий, как и положено, ожидал в гостиной. Юйци подошёл к нему и в лоб спросил:

— Глупая Ры... кхм, Юй Сяоянь где?

Дворецкий и бровью не повёл на столь бесцеремонное обращение. Лишь вежливо повёл гостя к массивной двери в глубине дома.

— Господин ждёт вас внутри.

Юйци без лишних церемоний толкнул тяжёлую железную дверь и замер на пороге от изумления.

Это была мастерская высотой в два этажа с расписным купольным сводом. Под самым потолком, среди затейливых узоров, покачивались простые жёлтые лампы в чёрных рамах.

По обе стороны от входа высились огромные скульптуры из цветного стекла. Бай Юйци невольно затаил дыхание. Тот шёл по самому центру прохода, боясь даже чихнуть — казалось, от одного резкого звука вся эта хрупкая красота разлетится вдребезги.

Чем дальше он заходил, тем меньше становились арт-объекты. На деревянных стеллажах теснились изящные стеклянные безделушки. В мягком свете цветных ламп даже прозрачное

стекло переливалось всеми цветами радуги.

Юйци почти забыл, зачем пришёл, едва не потерявшись в этом лесу из стекла и света. И только в самом конце увидел отделённую стеклянной перегородкой рабочую зону. Там, спиной к нему, сидел мужчина. Он был в защитной одежде и странных очках в стиле панк.

Если не обращать внимания на пышущую жаром печь и кучу суровых инструментов вокруг, то мужчина двигал щипцами так нежно, будто вышивал гладью.

«Девчоночье хобби какое-то», — ехидно подумал Юйци.

Но, несмотря на напускное презрение, любопытство взяло верх. Его взгляд прикипел к раскалённому докрасна мягкому сгустку на конце трубки. Забыв о первоначальной цели визита, Юйци подался вперёд, вытягивая шею, чтобы рассмотреть, что этот человек вытворяет с податливой массой. Если бы не жара, он бы наверняка потрогал это пальцем — на вид стекло сейчас напоминало пластилин.

«Честно говоря, даже если это и по-девчоночьи, я бы тоже не отказался попробовать», — промелькнуло в голове.

Юйци заворуженно следил за спиной мастера, не замечая прозрачного защитного экрана между ними, пока...

Бам!

Он со всего маху впечатался носом в стекло.

Юй Сяоянь, услышав звук, на мгновение замер. Он дрогнул, но успел быстрым движением отсечь лишнее от «головы» рыбки и завершить форму, пока температура не упала. Только отложив готовую золотую рыбку в сторону, он обернулся.

Юйци, скорчив страдальческую гримасу, обиженно растирал кончик носа. Сяоянь, глядя на него из-под очков, едва заметно улыбнулся одними глазами. Сдвинув очки на лоб, он вышел из-за перегородки. Кончик носа Юйци всё ещё пылал красным.

— Если ты не против, давай поговорим здесь? — предложил Сяоянь, деликатно отводя взгляд от его пострадавшего лица.

Юйци изначально планировал влететь с криками: «Кто тут собрался со мной разговаривать?! А ну верни мои манатки, и забудем про эту липовую женитьбу!» Но стоило этому «клавиатурному герою», который в сети всю фотошопил на Сяояня антифанатские мемы, увидеть вживую этот крепкий силуэт, превосходящий его ростом на добрую голову, как всё его боевое пламя пшикнуло и погасло, не оставив даже дымка.

Сяоянь прошёл вглубь мастерской, и Юйци, проклиная себя за трусость, поплёлся следом. Тот пристроился на предложенную низкую табуретку — точно такую же, как у хозяина.

Сяоянь, не дожидаясь начала «переговоров», вернулся к работе. Юйци уставился на стеклянную рыбку в его руках, надувшись, как ворчливая тыква из компьютерной игры.

— Глупая ры... ой. То есть, господин... господин Юй.

Чёрт, чуть не ляпнул его антифанатское прозвище!

Сяоянь лишь небрежно хмыкнул, никак не отреагировав. Юйци выдохнул: «Видать, эта Глупая рыбка голова ещё не в курсе, как его кличут антифанаты».

Успокоившись, Юйци продолжил:

— Господин Юй, я не знал, что меня собираются выдать за вас замуж. Так что давайте мы всё это...

Сяоянь прервался, явно не понимая, к чему тот клонит. Повернулся и спокойно спросил:

— Ну, а теперь знаешь?

Юйци кивнул.

«Ежу понятно, а то бы я тут с тобой не сидел».

Сяоянь с выражением лица «ну и в чём тогда проблема?» снова занялся делом.

Бай Юйци едва сдержался, чтобы не выхватить эту несчастную рыбку и не швырнуть её обратно в печь. «Эта Глупая рыбка голова вообще знает, что такое уважение? У нас тут судьбоносный разговор, а он... Можно хоть каплю серьёзности?!»

Уж как он его ненавидел! Руки так и чесались достать телефон и накатать в стиле «Зуан» ядовитую тираду на тысячу знаков с отборнейшими ругательствами в адрес этого тормоза.

— Тебе неудобно здесь жить? — внезапно прервал его внутренний монолог Сяоянь.

Юйци: «...»

Да я ещё и пожить-то не успел, откуда мне знать?

— Если есть пожелания — говори не стеснясь. Этот дом теперь и твой тоже, — добавил Сяоянь, отсекая лишнее от стеклянного хвоста.

Юйци: «...»

Вот же ж...

Бай Юйци, проживший двадцать лет сиротой, получил от Сяояня «мягкую стрелу» прямо в сердце. Бум — и точно в цель.

— Свадьба... — упомянув об этом, Сяоянь помрачнел. Снял очки и с нескрываемой виной и нежностью посмотрел на опешившего Юйци. — Мне очень жаль, но по личным причинам её придётся отложить на некоторое время. Ты не обидишься?

Бай Юйци: «???»

Какого хрена мы уже обсуждаем перенос свадьбы?! Мы как-то подозрительно быстро проскочили несколько этапов сюжета.

Заметив замешательство на лице «молодой жены», Сяоянь поспешил его успокоить:

— Мы уже расписались. Все близкие в курсе, так что не переживай.

Он не позволит никому обидеть своего супруга.

Юйци: «...»

Да я теперь переживаю ещё больше!

Он в отчаянии привалился к стене, пытаясь переварить услышанное. А потом вдруг вскочил, вытаращив глаза.

— Расписались? Мы УЖЕ расписались?!

Сяоянь посмотрел на вскочившего Юйци. Тот то поднимал руки, то опускал их, шумно и часто дыша. Решив, что парень просто засиделся и решил размяться, он сменил озадаченный вид на одобрительный. «Молодец какой, в таком возрасте уже заботится о здоровье. Правильно, тело — залог успеха в делах».

Бай Юйци, который был уже на грани слёз от ярости, очень хотел кому-нибудь врезать. Но, прикинув шансы, понял, что этого человека ему не одолеть. Он то сжимал, то разжимал кулаки

— здравый смысл отчаянно боролся с желанием совершить насилие.

Слава богу, он не знал, о чём в этот момент думал Сяоянь, иначе бы точно забодал этого придурка лбом, впечатав в стену так, что не отодрать.

Юйци в бешенстве нарезал круги по мастерской, беззвучно матеря всех чиновников, которые выдали им это свидетельство о браке. «Я там даже не присутствовал! Какое нафиг свидетельство?! С какого перепугу они распоряжаются моей жизнью?! Меня кто-нибудь спросил? Я соглашался?! А?! Развод! Немедленно развод!»

— Где свидетельство о браке? — Юйци свирепо протянул руку к Сяояню, глядя на него так, словно хотел сожрать живьём, пережевать и спустить в унитаз.

Сяоянь, глядя на столь нетерпеливого Юйци, решил, что тот просто проверяет, насколько он дорог супругу. К счастью, у него уже было заготовлено доказательство его серьёзных намерений.

Юйци увидел, как Сяоянь снимает очки, сбрасывает защитный фартук и лезет во внутренний карман куртки, доставая оттуда массивный чёрный бумажник.

?

«Мне не бабки нужны, а свидетельство!»

Не успел Юйци возмутиться, как Сяоянь торжественно извлёк из недр кошелька ярко-красную книжицу.

Юйци застыл с таким видом, будто проглотил нечто крайне несъедобное. Сяоянь, опасаясь, что ему не поверят, быстро раскрыл документ, демонстрируя их имена и ту самую совместную фотографию на красном фоне.

Бай Юйци: «...»

Какой придурок носит свидетельство о браке в кошельке?!

Он взял книжку в руки, и сердце его болезненно сжалось. Всё, приехали. Настоящее. Теперь он официально «жена».

Сяоянь, не снимая очков, вернулся к финишной отделке. Оказывается, ещё до прихода Юйци успел сделать одну маленькую золотую рыбку. Сейчас бережно соединил двух рыбок — одну головой вверх, другую вниз — в изящную объёмную сферу. В центре их связывала тончайшая перемычка, а сверху он проделал крошечное отверстие, чтобы поделку можно было подвесить

на нить.

Бай Юйци стоял рядом, сжимая в руках свидетельство. Ярость сменилась полнейшей апатией — ощущение было такое, будто в него только что шарахнула молния. Тупо смотрел, как Сяоянь заканчивает работу.

А потом Сяоянь протянул этих рыбок ему на ладонях. Юйци уставился на него, заметив в его спокойном взгляде робкое ожидание.

—???

Заметив, что Юйци не спешит забирать подарок, Сяоянь тихо добавил:

— Это... подарок при знакомстве.

Юйци впал в ступор, не зная, как реагировать. Сяоянь опустил глаза и едва слышно спросил:

— Тебе не нравится?

Бай Юйци промолчал.

Сяоянь вздохнул. Видимо, подарок и впрямь оказался не слишком удачным. Идея сделать «Двух рыб» в честь его знака зодиака — Рыб, рождённых двадцать второго февраля, — совсем не впечатлила Юйци.

Бай Юйци: «Чёрт...»

Вся та храбрость, которую он копил, чтобы потребовать развода, в один миг была вдребезги разбита этими чертовски изящными золотыми рыбками.

<http://bllate.org/book/17443/1648615>